

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Клиническая виктимология

(клиническая социально-психологическая виктимология). 2026. № 2

Научная статья

УДК 316.6+159.923

Теория габитуса Пьера Бурдьё как парадигма клинико-социологической методологии социально- психологической виктимологии Е. В. Руденского

С. В. Илларионов^{1, 2, 3}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

² Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, Новосибирск

³ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири», Новосибирск

Аннотация. В статье рассматривается потенциал теории габитуса Пьера Бурдьё в контексте развития клинико-социологической методологии социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского. Обосновывается необходимость переосмысления феномена виктимности через призму социологической социальной психологии. Автор выдвигает и раскрывает концептуальное положение о виктимности как о культурно-генетическом габитусе, формирующемся в результате инкорпорации неблагоприятного детского опыта. В работе анализируется механизм превращения этого опыта в устойчивую систему диспозиций и сценариев, структурирующих восприятие, оценку и поведение индивида. Уделяется внимание разграничению процессов инкорпорации и сознательной интериоризации, а также описанию культурно-реальной виктимизации в социально-психологическом пространстве личности.

Ключевые слова: виктимность; габитус; инкорпорация; интериоризация; клинико-социологическая методология; социально-психологическая виктимология

Для цитирования: Илларионов С. В. Теория габитуса Пьера Бурдьё как парадигма клинико-социологической методологии социально-психологической виктимологии Е. В. Руденского // Клиническая виктимология (клиническая социально-психологическая виктимология). – 2026. – № 2. – С. 13–18.

Методологическим основанием социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского является клинико-социологическая методология, обосновывающая понимание виктимологического детерминизма социальных патологий личности и формирующая ее социально-терапевтическую направленность [5].

Социально-психологическая виктимология личности Е. В. Руденского интегрирует систему социально-психологического знания об интерактивном виктимогенезе личности [6] и раскрывает его культурно-реляционную природу. В этом оригинальность теоретической концепции и в этом заключается ее существенное отличие от других теорий, даже если они называются психологическими или социально-психологическими. Другой существенной чертой социально-психологической виктимологии является ее развитие в концептуальной основе социологической социальной психологии, которая не имеет широкого распространения и понимания среди психологов в нашей стране. Этим определяется и то, что в методологической системе социально-психологической виктимологии Е. В. Руденского ведущая роль отводится клинико-социологической методологии.

Рассматривая явление виктимности на базе клинико-социологического подхода, необходимо учитывать, что клинико-социологическая методология требует социологического понятийного аппарата, потому что речь идет о концептуальной системе социологической социальной психологии.

Клинико-социологическая методология занимает ведущее место, потому что в основание социально-психологической виктимологии Е. В. Руденского положена социологическая социальная психология, которая на первое место ставит влияние социума на психику, а не наоборот. В европейских странах социологическая социальная психология называется психосоциология, в ряде стран психотехникой, что ближе к Л. С. Выготскому, которого считают за рубежом представителем ментального конструктивизма, как и Ж. Пиаже.

Единой методологии социально-психологической виктимологии не существует, но есть методологическая система. Которая понимается нами как система пяти методологий, согласно пяти разделам социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского: феноменологическая социально-психологическая виктимология, генетическая социально-психологическая виктимология, экзистенциально-драматическая социально-психологическая виктимология, клиническая социально-психологическая виктимология, терапевтическая социально-психологическая виктимология. Это отражает полипарадигмальность социально-психологической виктимологии личности Е. В. Руденского и множественность теоретико-концептуальных подходов. На сегодняшний день большинство исследований НИА «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского» реализуется в клинико-социологическом подходе. Для этого нами используются работы французского психолога, социолога Пьера Бурдьё, в частности его работа «Клиническая социология поля науки» [1]. П. Бурдьё стремился демистифицировать науку, показывая, что она подчиняется социальным законам, и призывал к рефлексивной социологии, осознающей свои собственные социальные детерминанты и, прежде всего, культурного развития личности. Выражением этого является теория габитуса П. Бурдьё.

Габитус – центральная категория в работе П. Бурдьё «Клиническая социология поля науки», объясняющая, как социальные структуры «ожива-

ют» в действиях конкретного человека. Габитус – это система устойчивых и переносимых диспозиций. Это то, что объединяет историю общества и личную историю человека. Формула работы габитуса строится на двойственности «структурированная структура – структурирующая структура».

Структурированная структура (пассивная сторона): габитус впитывает условия жизни (семья, школа, статус).

Структурирующая структура (активная сторона): габитус порождает конкретные практики (выбор тем, стиль полемики и др.). Он действует до рефлексии, как автоматическая система принятия решений.

Главный парадокс габитуса (и всей социологии П. Бурдьё) заключается в том, что он обеспечивает свободу в рамках необходимости. Мы не являемся механическими марионетками структуры, но и не свободны от нее полностью. Габитус – это «чутье», которое направляет нас, не давая ощущения следования жестким правилам [1].

Современное развитие психологической науки требует переосмысления традиционных моделей исследования, расширения теоретико-методологического аппарата. Одной из наиболее актуальных концептуальных рамок здесь выступает теория габитуса, которая предлагает новый взгляд на природу виктимности и механизм ее формирования.

Е. В. Руденский на своих ментальных тренингах методологического мышления социального психолога-виктимолога предложил рассматривать виктимность как габитус. Это понятие существует не только в психологии, но и в социологии, медицине, культурологии, но у Е. В. Руденского свой, оригинальный, психосоциальный подход, который он реализует в исследовании культурно-реляционной виктимности как социально-культурного габитуса в субъектно-регуляционной системе самосознания. В рамках данного подхода особое значение приобретает представление виктимности как культурной формы проявления габитуса – устойчивого набора установок и моделей поведения, приобретенных человеком вследствие специфических условий социализации, в частности неблагоприятного детского опыта. Согласно концепции Пьера Бурдьё, габитус представляет собой совокупность усвоенных индивидом схем восприятия, понимания, оценки и действия, сформированных на основании предыдущего жизненного опыта.

Виктимность как габитус сформировалась на почве неблагоприятного детского опыта (есть соответствующий инструментарий для исследования, который рекомендован ВОЗ). Габитус характеризуется тем, что неблагоприятный детский опыт инкорпорируется в структуры сознания человека без критического и рефлексивного познания.

Инкорпорация – буквально встраивание в структуру тела, становление принадлежностью человека помимо его воли. В психологии и философии (особенно в психоанализе) это понятие описывает примитивный механизм, при котором субъект фантазийно или символически вводит какой-либо объект или его часть вовнутрь своего тела. Это самая ранняя форма идентификации, т. е. благодаря габитусу человек проводит свою идентификацию.

В отличие от инкорпорации, интериоризация, предлагаемая Е. В. Руденским, идет через конструирование – сознательное, через рефлекссию, через размышление встраивание конструкции в сознание. Интериоризация – внедрение в сознание человека какой-то функции.

И тогда получается, что виктимность предстает как система диспозиций, согласно диспозиционной теории Г. Олпорта и теории диспозиционной регуляции В. Ядова. Г. Олпорт рассматривает диспозиции как индивидуальные психологические черты, а В. Ядов – как иерархическую систему социальных установок, регулирующих поведение [4; 7]. Виктимность с точки зрения клинико-социологической методологии это не психологическое новообразование, а инкорпорированный в сознание определенный неблагоприятный детский опыт, который существует в виде диспозиций, структурирующих наше восприятие, оценку, понимание, принятие решений и т. д.

Основываясь на доказательной практике, Е. В. Руденский пришел к выводу, что культурно-реляционная виктимность – это виктимность, полученная в процессе отношений, где благодаря культуре действия конкретного человека значимый другой образует социально-психологическое пространство личности. Согласно концепции, разработанной А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко из Института психологии РАН, социально-психологическое пространство – это не физическая территория, а субъективная система отношений личности к значимым объектам окружающего мира (людям, группам, нормам, ценностям) [2]. В этом социально-психологическом пространстве происходит культурно-реляционная виктимизация как форма психологического и социального давления, при которой человек постепенно превращается в жертву не через прямое физическое или открытое словесное насилие, а посредством скрытых манипуляций, нарушения личных границ, игнорирования или обесценивания его мнения. В данном случае культура понимается в интерпретации Л. Н. Когана, где культура – это способ деятельности человека, способ обращения, например, жестокого. Л. Н. Коган рассматривал культуру именно как специфический способ человеческой деятельности. Это не просто набор достижений, а живой, непрерывный процесс. Такое понимание является основой его деятельностного подхода, который в корне отличается от взгляда на культуру как на пассивное хранилище ценностей. Его ключевая идея о том, что культура носит человекотворческий характер – это означает, что человек является не пассивным объектом воздействия культуры, а активным субъектом, который своей деятельностью создает культуру и одновременно формирует самого себя [3].

Если определять виктимность как габитус, то он представляет собой систему, структурированную в форме сценария, организующего наше восприятие. Габитус сам по себе никогда не уходит. Многие французские научные деятели говорят, что габитус перестроить невозможно.

Виктимность – это культурный габитус, который представлен как система диспозиций, отображенных в сознании в виде сценариев (в сценарии есть ситуация, роли, алгоритм поведения), которые управляют восприятием,

оценкой, пониманием, по сути, всем механизмом переживания. Габитузация встраивается (вдавливается) под давлением (минуя сознание человека) как определенная система через литературу, игры, отношения. Мы выделяем культурно-виктимный габитус, когда все установки направлены на сохранение неблагоприятного детского опыта.

Неблагоприятный опыт существует всю жизнь, пока есть виктимность. Особенность виктимности состоит в том, что она разрастается, никогда не уменьшается. Негативный детский опыт обрастает негативным опытом социального функционирования, негативным опытом отношений, и невмешательство психолога приводит к обреченности человека. Без воздействия специалиста со стороны опыт будет расти, будет надето несколько социально-психологических масок, что приведет к виктимопатии, затем к расстройствам из области психиатрии.

Уточнение принципов клинико-социологической методологии происходит за счет уточнения ее тезауруса. Мы понимаем виктимность как культурно-генетический габитус, инкорпорированный (врощенный) в сознание человека в виде устойчивой системы диспозиций, оформленных в виде сценариев (представляющий собой единство ситуаций, событий, ролей и алгоритмов действия), на основе которых выстраивается восприятие, оценка, принятие решений.

Концепция габитуса, отражающая совокупность устойчивых диспозиций, позволяет глубже исследовать контексты, в которых происходит виктимизация, что актуально для клинико-социологической методологии, разработанной Е. В. Руденским. Недостаточность использования этой теории для объяснения социальных и психологических процессов, связанных с виктимизацией, требует более детального анализа и интеграции теоретических подходов в практическую плоскость.

Список источников

1. Бурдые П. Клиническая социология поля науки // Социоанализ Пьера Бурдые. – М.; СПб: Институт экспериментальной социологии: Алтея, 2001. – 288 с.
2. Журавлев А. Л., Курпейченко А. Б. Социально-психологическое пространство личности. – М.: Изд-во ИП РАН, 2012. – 362 с.
3. Коган Л. Н. Теория культуры: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1993. – 160 с.
4. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
5. Руденский Е. В. Клинико-социологическая методология социально-психологической виктимологии личности: феноменология, морфология и основные методы: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 132 с.
6. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как системно-интегрированная теория интерактивного виктимогенеза личности // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6 (37). – С. 195–198.
7. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Социальная психология: хрестоматия / сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 416–432.

Информация об авторе

Сергей Викторович Илларионов, магистр психологии, магистр психолого-педагогического образования, Новосибирский государственный педагогический университет; старший научный сотрудник, Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского; психолог, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири», Новосибирск

Поступила: 09.02.2026

Одобрена после рецензирования: 17.04.2026

Принята к публикации: 25.05.2026